

У подножия багровых ворот Цюй Бай стоял на ступенях, провожая взглядом процессию, которая длинной вереницей спускалась с горы.

Настоятель У Синь невесть откуда появился рядом с ним и произнёс:

— Этот юноша — человек необычайный.

Цюй Бай не понял:

— Что вы имеете в виду, учитель?

Настоятель У Синь многозначительно устремил взгляд вдаль:

— Боюсь, тому мальчику суждено пойти против небес. В Поднебесной скоро настанут смутные времена.

Сказав это, У Синь усмехнулся:

— Цюй Бай, если однажды настанет день, когда храм Яньян не устоит, можешь смело уходить. Не держись за это место.

Цюй Бай нахмурился:

— Что за речи, учитель? Храм Яньян в безопасности, так будет и впредь.

Настоятель У Синь лишь философски вздохнул:

— Мир полон неожиданностей...

В темноте чей-то голос звучал без умолку: сила... сила... сила...

Желаешь ли ты обрести безграничную мощь? Неужели ты не ненавидишь тех, кто нанёс тебе удар в спину и в конце концов бросил? Ненавидишь? Ты ненавидишь их? Хочешь убить их всех?

Тебе нужна сила... тебе она нужна...

— Заткнись! Заткнись! Заткнись!

Шан Уюй в мучениях опустился на пол, обхватив голову руками. Его тело сотрясала дрожь.

Этот голос... он не утихал ни на миг, постоянно крутился в голове, раз за разом проигрывая все те кошмары, которые он пережил. Это удушающее чувство было почти невыносимым, заставляя его умирать от боли, а следом накрывало ещё более глубокое отчаяние.

Ты жалкий трус! Ничтожество! Ты заслужил, чтобы о тебя вытирали ноги! Заслужил влачить жалкое существование до конца своих дней!

— Нет! Неправда! Всё не так!

Шан Уюй впился ногтями в стену, и все десять пальцев вмиг окрасились кровью.

— Да! Ты именно такой никчёмный отброс!

— Нет! Нет! Нет!

Юноша неистово рвал на себе волосы, как вдруг его словно осенило.

Кольцо... точно... всё дело в кольце...

Шан Уюй попытался сорвать украшение с пальца, но как бы он ни старался, кольцо словно вросло в плоть, не поддаваясь ни на какие усилия.

После долгих и безуспешных попыток он сдался.

Юноша прикрыл лоб рукой и издал горький смешок. Постепенно смех становился громче, в нём смешались самые разные чувства. Кристальные слёзы катились по щекам, но он лишь прятал лицо в ладонях, продолжая смеяться.

Напротив... смех становился всё более неистовым... разнузданным...

Шан Уюй катался по полу, схватившись за живот и свернувшись калачиком.

Так он хохотал долго, пока наконец не умолк, хотя уголки его губ всё ещё были растянуты в безумной улыбке.

Да, ему нужна сила...

В памяти всплывали картины унижений и побоев. Он помнил каждого, кто причинил ему боль. Помнил ясно, чётко, до мельчайших деталей!

Они все должны умереть... они заслужили смерть... все до единого...

Сдохните! Сдохните!

Выражение лица Шан Уюя исказилось. Чёрный туман, исходящий от кольца, начал пожирать его руку, пополз по плечу, захватывая всё тело.

А юноша уже был полностью поглощён своими воспоминаниями.

— Ублюдок! Ты, мерзкий выродок! Проваливай!

— Из-за тебя, ничтожество, я лишился того, чего хотел!

— Почему ты до сих пор не сдох?!

— Вон отсюда! Меня тошнит при одном взгляде на тебя!

— Паршивый попрошайка! В следующий раз убью на месте!

— Такой мусор, как ты, достоин лишь чистить мои сапоги! И то, я побрезгую!

— Ха-ха-ха! Проползи у меня между ног, и, если буду в духе, может, пощажу!

— Ползи! Ползи же, вонючий нищий!

— Ты, отродье, ещё смеешь возвращаться? Здесь тебе не рады!

Эти люди... эти люди...

Болезненная усмешка Шан Уюя внушала ужас. Он наверняка не знал, что сейчас похож на

демона, вышедшего напрямиком из ада.

Они все должны умереть!

Чёрный туман окутал Шан Уюя плотным коконом. Рассудок юноши внутри него постепенно разъедало.

Шан Уюй ощутил небывалое чувство: он ясно слышал ток собственной крови, биение сердца, чувствовал каждый свой вдох.

Его мозг словно подвергался насильственной перестройке, будто тысячи насекомых буравили его изнутри. Боли не было, наоборот — странное блаженство...

Внутри просыпалось нечто иное. Нахлынувший голод заставил юношу потерять связь с реальностью.

Как же голодно...

Живот так сводит...

Если так пойдёт дальше, тело не выдержит...

Нужно что-то съесть...

Риса? Рис... нет... что-то не так...

Он безумно голоден, но совсем не хочет еды. Почему так? Где он ошибся?

Но он так, так сильно хочет есть...

В этот момент снаружи послышался приглушённый голос:

— Странно, откуда здесь эта дрянь? Что это такое?

Другой голос ответил:

— Пошли отсюда, любопытство до добра не доводит!

— Пф! Я, молодой господин, ничего не боюсь!

— Ну тогда я пошёл!

— Трус!

Тот, что подошёл ближе к чёрному туману, внимательно присмотрелся и с гордостью заявил:

— Ничего особенного!

Не успел он закончить фразу, как из тумана вырвалась рука и затащила его внутрь.

Раздался оглушительный, леденящий кровь вопль. Тот, кто ушёл раньше, обернулся на звук из переуллка, и тут же раздался ещё один душераздирающий крик.

Как же вкусно... запах крови... неужели она может быть такой восхитительной...

Шан Уюй хищно оскалился. Его лицо и руки были залиты алой жидкостью.

Мало, этого мало, нужно ещё...

Юноша смотрел на разорванное в клочья тело, на отсечённую голову и разбросанные внутренности, ярко-красные и ослепляющие.

Он отправил кусок плоти в рот. При жевании кровь обильно стекала по подбородку. В тот миг, когда он проглотил её, зрачки юноши окрасились в тёмно-красный, а на лице застыло почти извращённое наслаждение.

Вкус... это просто... божественно...

Как же это прекрасно! Прекрасно!

Шан Уюй с безумием запихивал в рот окровавленные куски мяса. Его волосы начали менять цвет, становясь алыми, как кровь. Чёрные ногти удлиннились и стали острыми, готовыми с лёгкостью разорвать любое горло. Тёмно-красные глаза светились звериным безумием.

Красный, повсюду красный цвет. Всё вокруг окрасилось в багрянец, даже чёрный туман стал красным. Погружённый в адское удушье, юноша окончательно терял остатки рассудка...

Я полулежал на кушетке, с тоской разглядывая цветник во внутреннем дворе.

Дело вовсе не в том, что я переживал, не завяли ли мои цветы — напротив, они цвели пышно и ярко.

Я терзался мыслью, не сбежал ли Шан Уюй, прихватив подаренное мной кольцо...

Вернувшись в секту, я и следа его не видел. Разве тот мальчишка не обожал липнуть ко мне? Неужели вот так просто взял и исчез?

Час спустя...

Я рвал и метал. Неужели этот паршивец реально удрал?! А-а-а! Неблагодарный щенок! А-а! И-и-и...

Так ты относишься к своему папочке? Непокорный сын!

В тот самый момент, когда я внутренне выл от отчаяния, чьи-то руки обвили мою талию со спины.

— Ло...

Я сделал каменное лицо:

— Убери руки.

Паршивец, ты всё-таки соизволил вернуться! Хм!